

W $\frac{50}{82}$

W⁵⁰/₈₂
Левъ Тихомировъ.

КОНСТИТУЦИОНАЛИСТЫ

ВЪ ЭПОХУ 1881 ГОДА.

3-е пересмотрѣнное изданіе.

Москва.

Университетская типогр., Страстн. бульваръ.
1895.

А

Министерство

Министерство

Министерство

Дозволено цензурою. Москва, іюня 3 дня 1895 г.

11/11 1895

2007098119

А

ОТЪ АВТОРА.

Первое изданіе настоящей брошюры полностью разошлось въ теченіе *двухъ недѣль*. Этотъ фактъ достаточно показываетъ, какъ сильна потребность общества знать важную переломную эпоху съ 70-хъ на 80-е годы. Выпуская нынѣ второе изданіе своей брошюры, я однако долженъ также отвѣтить на нѣкоторые недоразумѣнія читателей, мнѣ по поводу ея выражавшіяся.

Нѣкоторые сожальють, что я обрисовываю эпоху 1881 года *недостаточно подробно*. Объ этомъ никто не можетъ сожалѣть болѣе, чѣмъ самъ авторъ. Но эпоха 1881 года слишкомъ близка отъ насъ; множество людей, участвовавшихъ въ событіяхъ того времени, — до сихъ поръ живы. Это одно дѣлаетъ невозможнымъ касаться въ публичномъ обсужденіи многого, подъ страхомъ совершить недопустимую нескромность. Та же близость эпохи

IV

многія ея событія дѣлають пока достояніемъ не столько *исторіи*, сколько *политической сплетни*; разобратъся во всемъ этомъ иногда трудно даже для человѣка, близко наблюдавашаго событія. Цѣль же моей работы состояла не въ томъ чтобы рассказывать болѣе или менѣе спорные анекдоты, а въ томъ, чтобы дать, насколько возможно, дѣйствительно *историческій очеркъ*. Итакъ—рядъ подробностей, за точность которыхъ внутренне нельзя поручиться, непременно должны были быть мною отброшены. Наконецъ,—моя книжка не составляетъ сборника личныхъ воспоминаній, а по самому плану должна быть основана на документахъ, вслѣдствіе чего отпадаютъ и еще подробности, иногда мнѣ вполне точно извѣстныя, но которыхъ я не публикую именно потому, что не хочу переходить въ область личнаго мемуара.

Другое замѣчаніе, которое мнѣ пришлось слышать въ слояхъ *консервативныхъ*, совершенно противоположно первому. Есть люди, которые считаютъ *вреднымъ* будить воспоминанія столь смутной эпохи. Эта точка зрѣнія, признаюсь, производитъ на меня весьма тягостное впечатлѣніе. Я ее считаю совершенно ошибочною. Русскій самодержавный строй